

В окружении тех, кто погрузился в свои собственные сладкие воспоминания, Ду Ханг стоял один в реальном мире.

Музыка не доходила до его сердца, или она действительно доходила, но в его памяти не было ничего, что стоило бы вспоминать. Он всегда смотрел вперед. Даже если бы никого не было видно, он никогда бы не пожалел о своем одиноком путешествии.

В мире никогда не иссякнут поводы для сожалений. Кроме того, существовала досадная поговорка, которая так или иначе относилась ко всему - прошлое нельзя повторить. Было ясно, что до вчерашнего дня они общались нормально. Однако внезапно между ними образовалась пустота, и они больше никогда не разговаривали друг с другом. Что ж, все могло быть и хуже. По крайней мере, они по-прежнему улыбались друг другу. Улыбки, казалось, говорили: "Не принимай это близко к сердцу, мы по-прежнему будем вести себя как хорошие друзья". Тем не менее, где-то в глубине души обе стороны неявно осознавали, что все уже не так, как прежде. Когда это произошло? Почему мы вообще отдалились друг от друга? Как я мог не заметить ничего из этого, пока не стало слишком поздно?

Мой старый сосед по парте?

Разве вы все не были одинаковыми? В чем разница? Все проходят мимо мира, а миру остается все меньше забот. Сейчас эти одноклассники тонули в своих эмоциях. Два дня спустя они поймут, что все эти эмоции были ложными, и перейдут к другому, отбросив их в сторону.

Признаться, Ду Ханг объективно был потрясен музыкальным талантом Чжао Юэ, но он все равно не видел смысла в таком таланте.

Похоже, для нее это много значило. По сути, он видел, как она светилась силой, набирая обороты и захватывая толпу в свои руки. Она не сияла, как солнце, она мерцала, как звезды.

Даже подозреваемый в Аспергере Ду Ханг был тронут, хотя бы слегка. Он достал свой мобильный телефон и постучал по нему ---- ----.

"Я слышал, что звезды, которые мы видим, больше не светят.

Свет, который они когда-то излучали, должен был пройти мириады измерений, прежде чем достигнуть сетчатки глаза. Каждый человек заключен в прошлом. Как бы вы ни планировали двигаться вперед, когда бы вы случайно ни посмотрели вверх, поступки вашего прошлого всегда будут обрушиваться на вас потоками, подобно свету звезд. Их нельзя ни стереть, ни отмахнуться от них со смехом. Они могут только ворчать в тихом уголке твоего сердца, чтобы быть разбуженными в момент непреднамеренности".

Уголки рта Ду Ханга слегка приподнялись. Возможно, если он перечитает эти строки через много лет, то подумает о звездном свете, который она излучала в этот самый момент.

Ду Ханг не был похож на многих других студентов. Он не был похож на тех доверчивых крыс, которые принимают слухи за чистую монету. В глубине души он твердо решил, что Чжао Юэ на 100% невиновна.

Будучи творцом с ужасающе высоким показателем IQ, он видел мир, словно тот был сделан из стекла. Именно поэтому он был одинок. Он не пытался надеть маску на свое лицо. Ему не нужно было строить отношения и угождать кому-то.

По сравнению с Бай Юньшанем его "невежество в отношении чувств других" было совсем

другим. Он слишком хорошо знал, что чувствуют другие, и поэтому предпочитал оставаться одиноким стариком. Он был его лучшим спутником.

Соседи Ду Ханга по комнате уже сплетничали о слухах Чжао Юэ. Один из них не удержался и сказал, что жалеет мастера Ханя - она как-то держит его на поводке.

Он также посоветовался с Ду Хангом по этому поводу. Ду Ханг вместо достойного ответа лишь выкрикнул в его сторону цитату ---- В конце осени, что именно делают все люди в мире?

Остальные три мальчика потеряли дар речи. Что это вообще должно было значить? Говори нормально, черт возьми! Так вот почему они называли его Большой Учителем Ду? Они что, были на уроке философии?

Ду Ханг больше ничего не сказал. Ему не хотелось учить тех, кто его не понимал.

Конечно, он мог бы рассказать все в подробностях, если бы разговаривал с Чжао Юэ. Несмотря на то, что он наслаждался своим одиночеством, он все еще не избавил себя от общения с красивыми девушками.

В конце осени, чем заняты все люди в мире? Это была известная цитата.

В это время года те, кого волновало, что делают другие люди в мире, были теми, кто тонул в печали и одиночестве. Даже если это были не совсем те эмоции, то, вероятно, те, которые возникают в окружении одиночества.

Одиночество, напротив, тяготело к присутствию других людей.

Чтобы отвлечься от своего одиночества, они обращали больше внимания на других, стараясь забыть о том, что они сами по себе являются отдельными людьми.

И наоборот, это может быть отображением их желания, чтобы другие обратили на них внимание.

Другие были зеркалами, в которых отражался свет.

По сути, другие были не более чем виртуальными образами, увиденными через их собственные фильтры, поэтому существовал только один человек - они сами.

В конце концов, люди думали только о себе.

Спросить у других, что они делают, было не более чем актом сравнения себя с другими, чтобы понять, какое место они занимают в масштабе мира. Эти люди просто размышляли о своих действиях, которые они совершали на протяжении своего скудного существования.

Наступать на других, чтобы доказать свою правоту. В этом нет искренности. Если в нем не было искренности, то это был неправильный метод.

Поэтому только одиночество было справедливо. Одиночество было правильным решением.

По мнению Ду Ханга, Чжао Юэ была правильным решением. Она стала жертвой беспочвенных слухов, потому что внезапно, против собственной воли, стала известной. Другие, кто не мог разделить ее славу, вынуждены были как-то тянуть ее вниз, чтобы оставаться актуальными.

Это было печально, но так уж устроен мир. Он знал, что не может изменить мир. Он мог лишь

поделиться своей справедливостью с читателями.

Ду Ханг сразу понял, что за слухами скрывается правда, но ему было лень встать и что-то сделать для Чжао Юэ. Более того, он не стал бы подходить к Чжао Юэ и говорить ей, что верит в нее и все такое, даже если бы знал, что этим можно добиться ее расположения.

Какой в этом был смысл? Если бы он стал разбираться со слухами, то оказался бы на линии ненужного огня ---- Он мог бы отвлечь их внимание, сделав что-то еще более возмутительное, чем то, о чем ходили слухи. В итоге пострадал бы только он один.

Ду Ханг уже неоднократно пытался сделать это в старших классах школы. Вскоре он понял, что это не выход - это лишь оттягивает неизбежное.

За это время он многое узнал о мире и о себе. Лучше откинуться назад и подождать, пока мир изменится - если, конечно, он может измениться. Если ситуация выйдет из-под контроля и даже загадочный Чжао Юэ начнет ломаться, его помощь может оказаться просто необходимой. Подумайте о том, что он вернет доброжелательность, проявленную к нему в тот день. Она могла притвориться, но он не обязан был отвечать ей тем же. Он будет искренним.

Самое приятное, что он нашел истину вселенной. Чжао Юэ была верным решением всех проблем. Она в одиночку преодолела все препятствия, проявив грубую искренность.

За последние несколько дней фотографии Чжао Юэ в военной форме быстро распространились по всему интернету. Как "богиня военной подготовки", она взлетела ввысь по популярности. Многие интернет-пользователи стали докапываться до ее личности. Правда потрясла их до глубины души!

Не мисс ли это А Ю? Если бы не ее недавние фотографии с военной подготовки, поклонники почти забыли бы, как выглядит А Юй. Ведь она так долго не включала камеру. Более того, ее фотографий в интернете было очень мало, настолько, что ходили слухи о том, что мисс А Юй была заключена в тюрьму ее легендарной семьи.

Таким образом, ей больше не разрешалось показывать свое лицо...

Теперь, когда ее чистые, освежающие фотографии военной подготовки наконец-то попали в Интернет, это, конечно же, стало для преданных поклонников А Юй большим и приятным сюрпризом. Некоторые люди упоминали, что А Ю в настоящее время вовлечена в пренебрежительные, клеветнические слухи, которые ходят вокруг ее университета. Конечно, за короткое время ее поклонники быстро встали на защиту своей чемпионки!

Примечание к переводу :

[1] Это примечательная цитата Ватару Ватари в его новелле "Романтическая комедия моей юности оказалась не такой, как я ожидал".

<http://tl.rulate.ru/book/13216/2132431>